

Николай Лакутин

русский
сервис

16+

Николай Лакутин
Русский сервис

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Лакутин Н. В.

Русский сервис / Н. В. Лакутин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-5320-9851-0

Россия – удивительная страна. Законы логики здесь не работают, поскольку предвидеть событийный ряд естественных для нашего брата неурядиц вследствие весьма своеобразного отношения к делу бунтарской души, просто невозможно. Но как ни странно, именно это попустительское отношение и безответственный подход ко всему в нашей стране, порой выдаёт лучший результат, чем любой контролируемый и прогнозируемый...

ISBN 978-5-5320-9851-0

© Лакутин Н. В., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

– Здравствуйте, здравствуйте, рады вас видеть, – с позитивным настроением выдавал заказ менеджер местной мастерской Вениамину, парню, простоватой внешности двадцати восьми лет.

– Мы немного задержали по срокам, гравировщик болел, прошу прощения, но зато сделали всё в лучшем виде. Принимайте работу,

– Ладно, что же теперь, бывает, главное, что успели к сегодняшнему дню, это был последний срок. Проверять не нужно?

– Обижаете, у нас строжайший контроль качества, но если не доверяете – то конечно, я могу распаковать, всё посмотрите сами.

Коробочка, выданная парню, была аккуратно упакована, распаковать её было целое дело.

– Хорошо, проверю дома, если что – принесу.

– Нет проблем, конечно! – добродушно улыбаясь, ответил менеджер.

Вениамин оплатил вторую часть суммы и вышел из мастерской.

– Ох и зануда, – проводил его взглядом сотрудник компании, – слышишь Петь?

Из цеха выглянул рослый парень в фартуке, пробасив, косясь в окно:

– Это он тебе названивал неделю?

– Он самый. Заказал на две копейки, а спрашивает, как будто мы ему делали заказ века.

Есть же люди дотошные.

– Забей, братуха.

– Да, в сфере услуг без таких вот экземпляров никуда. Ладно, давай начинать уже ангелочков, заявка на их гравировку две недели назад поступил, обнаружил его сегодня случайно.

Развернув дома свой заказ, результатом Вениамин остался доволен. Два эксклюзивных хрустальных бокала с выгравированными именами «Вениамин» и «Дарья» красовались из серых свёртков бумаги.

– Да... она оценит мои старания, обязательно оценит, – прошептал счастливый парень.

Он осмотрел бокалы со всех сторон и бережно с любовью стал заворачивать их в почтовую посылку, трепетно предвкушая момент получения этого подарка его девушкой.

Бумажный макинтош, оберегающий хрусталь, был заботливо обернут в пузырьковую подложку, далее в красивую яркую подарочную обёртку и лишь потом уже в грубую почтовую картонную коробочку. Вениамин наклеил соответствующие этикетки, заполнил информационную табличку с получателем и отправителем, после чего прижал посылку к сердцу, мечтательно смыкая веки. К концу рабочего дня, в прекрасном расположении духа, парень отправился с посылкой в ближайшее почтовое отделение.

Работница почтового отдела, Зоя Михайловна, дородная женщина способная преподавать целый курс по хамству и унижению рядового обывателя в любой жизненной ситуации, смиренно сидела перед компьютером, старательно добывая очередную раскладку пасьянса.

Вениамин зашёл в почтовое отделение, радостно для себя отметил удачный момент, не обнаружив ни одного посетителя, и на вершине благодательства, самоотречения и нескрываемого счастья продефилировал к стойке.

– Здравствуйте, – миротворчески начал он, – я хотел бы отправить вот эту посылку.

Зоя Михайловна не отреагировала на возглас парня ни одной мимической ноткой. Грузная женщина самозабвенно занималась своим делом, будто в отделении кроме неё никого нет.

Парень выждал некоторое время и, не дождавшись реакции, вежливо повторил обращение:

– Здравствуйте, я хотел бы отправить посылочку, можно?

Работница почтового отделения тяжело вздохнула, после чего стала усиленно щёлкать мышкой, пристально глядя в монитор компьютера. Посетителя она не замечала в упор.

Парень не нашёл ничего лучше, чем прокашляться, стараясь таким образом привлечь внимание и вместе с тем не показаться грубым.

– Чё раскашлялся тут? – неожиданно прокричала Зоя Михайловна, продемонстрировав не наигранную вспышку ярости, – болеешь – сиди дома, нечего шляться по общественным местам. Припёрся тут, понимаешь, кашляет. Заразить нас всех тут решил что ли? Никакого уважения к людям.

– Всех? – Заикаясь от волнения, промямлил Вениамин.

Парень осмотрелся по сторонам, не понимая, кого имеет ввиду работница почты кроме себя.

– Люди ходят, что непонятного? – продолжила свои нападки дама, не снижая тон, – Кто с соплями, кто с кашлем. Вас много – я одна. Каждый так по разу кашлянет, и нет меня! Кто посылки твои будет передавать?

– Да нет, я вовсе не болен, – мило улыбаясь, осторожно произнёс Вениамин.

– Не болен? Чё кашляешь тогда? Подавился что ли? Повернись, хлопну по спине! – на давая опомниться, приказала грузная дама, вставая со своего места.

Парень попытался объяснить, отнекиваясь, волнуясь и заикаясь.

– Повернулся, сказала! – раздался однозначный приказ, не терпящий никаких пререканий. – Наклонись! Чуть ниже! Вот так!

Молодой человек не посмел перечить, и послушно выполнил требования женщины находящейся в совершенно иной весовой категории.

Труженица отделения хлобыстнула парня по спине ладонью два раза так, что тот потерял сознание и упал лицом прямо на стойку. Посылка вылетела из его рук и проскакала по полу.

Зоя Михайловна ничуть не смутилась. Она взяла крепкой рукой парня за шиворот и основательно встряхнув, произнесла:

– Э-э... Боец? Ты там как? Помер что ли? Поздновато так-то, мне уже домой пора. Обычно в нашем отделении мрут ближе к четырём – пяти часам. Да и то, старушки в основном. ЭЭ... вояка?

Послушав дыхание, точнее его отсутствие, женщина изобразила на лице неизбежность.

– Похоже, откинулся малец. Пришёл, накашлял тут всякой заразы, да ещё и помер под конец рабочего дня. Никакого уважения к людям.

Зоя Михайловна невозмутимо прошла к стационарному телефону, набрала какой-то номер и спокойно спросила:

– Алё? Семёныч...? Я.

Посмеявшись горловым смехом над шуткой коллеги, женщина продолжила:

– Да тут ещё сижу, ну. Ну чего, заводи свой катафалк, жмур у меня. Опять. Ага.

Вениамин подал первые признаки жизни, зашевелился и потихоньку начал вставать.

– Семёныч? Погодь заводить, – прокричала в трубку работниц почтового отделения, – зашевелился жмур. А? Да, нормально всё, говорю! Ложная тревога.

Положив трубку, женщина любезно помогла парню встать.

– Ооо... поколение-то нынче пошло, – досадливо протянула она, – дунешь, оно и падает.

– Так это вы так дунули? – прохрипел трясущимся голосом Вениамин, приходя в себя. – Ничего себе, у меня было чувство, что меня трамваем переехало.

– Это я ещё не дунула, только вдохнула. Но дуну! Если будешь тут болтать, что попало. Чё хотел?

– Я? – растерявшись, уже и забыв, зачем пришёл, – промолвил парень.

– Ну а кто тут припёрся, мешает мне пасьянс косынку собирать? И так карта нифига не идёт, так ещё и прутся со своими посылками. Посылка у тебя была там какая-то. Давай сюда.

– Посылка? А...

– Два! – передразнивая, крикнула дама. Это возымело нужный эффект, и парень быстро стал приходить в себя, воспоминания вернулись.

– Да, да, посылка. Вот, я тут... в общем. Отправить, – протараторил он.

Вениамин поднял посылку с пола, осмотрел её и передал работнице почтового отделения, которая взвесила коробочку, проверила данные и вдруг уставилась на парня удивлёнными глазами как на дурака.

– Что-то не так? – видя странную реакцию, спросил парень.

– Да ты в своём уме, приятель? – вспыхнула Зоя Михайловна.

– Я не понимаю..., – искренне пытался понять, Вениамин, что к чему.

– Я и вижу, что какой-то ты неадекваташа...

– Да в чём дело-то?

– Адрес отправления и адрес отправителя правильно указан? – сдерживая себя, спросила труженица отделения, вручив посылку обратно.

Вениамин всё перепроверил и одобрительно заявил:

– Да, всё верно!

Он попытался вновь дать посылку женщине, но та отмахнулась:

– Да не надо мне её, нашёл дурочку.

– Что такое? В чём дело? – зашумел теперь уже Вениамин.

– В чём дело, спрашиваешь? Я скажу, в чём дело! Это соседние дома. Ты сюда дальше топал, чтобы принести эту посылку, чем прошёл бы расстояние между адресом отправителя и адресом получателя. Забери! Прямо сейчас на обратном пути сам и занеси её по адресу. Мне как будто больше заняться нечем. У нас тут серьёзная организация, мы шутики шутить не любим! Соседний дом, он посылку принёс. Что за баловство?

Вениамин тяжело вздохнул, обречённо посмотрел на свою посылку, и попытался объяснить суть вопроса:

– Понимаете, я не могу лично вручить это адресату. Верней не то чтобы не могу..., – задумчиво поправил он сам себя, старательно подбирая слова. – Могу физически, но не могу психологически.

– Чё так? – заинтересовалась дама.

– Дело в том, что это подарок моей девушке.

– У тебя есть девушка? – искренне удивилась Зоя Михайловна, – Да ладно?

– Ну..., она, по крайней мере, ни разу мне не дала...

– Это как раз понятно! – насмешливо перебила женщина.

– ... понять обратного, – договорил Вениамин..

– А, ты об этом. Так что тут понимать? Отношения либо есть, либо их нет.

– Не всё так просто. Мы дружим с ней уже три года.

– Дружим? – вновь с насмешкой перебила работница отделения. – Извини, ты сказал, дружим?

– Ну, да, а что тут такого?

– Я это слово последний раз в песочнице слышала лет сорок назад.

Зоя Михайловна залилась горловым дурацким смехом, косясь на парня, что-то там себе соображая.

– Обычно, когда между парнем и девушкой есть отношения, – продолжила она, – то говорят, что они встречаются!

– Встречаемся?

Вениамин смутился.

– Нет, я не могу сказать, что мы встречаемся..., мы дружим.

– Погоди-погоди, я вот тут подумала... А эта девушка знает, что она твоя девушка? – подозрительно слукавила пытливая дама.

Парень не на шутку задумался, но всё же ответил, хоть и не сразу:

– Я думаю – да.

– Понятно. Вы дружите. Я бы даже сказала, что дружишь только ты. Ну и что там с этой девушкой?

– Я попросил бы!

– Че хотел? Бланк? Открытку? – не поняла Зоя Михайловна.

– Я..., я попросил бы не делать скоропалительных выводов на наш счёт, у вас, что есть диплом в области женской психологии?

– Приятель, – сочувственно произнесла грузная женщина, – у меня башка женская на плечах стоит, так не видно?

И она указала своим толстым указательным пальцем куда-то в область шеи.

– Это ничего не меняет, вы ничего не знаете о нас, поэтому я не вижу смысла здесь с вами что-то обсуждать.

– Так! – прокатился по отделению почты очередной командный глас. Вениамин от неожиданности подкосился в коленках и скрючился в три погибели.

– Осмелел что ли? – набирая обороты, продолжила нападки бюджетница. – Я что здесь, по-твоему, должна слушать только бабкины сплетни да их ворчание по поводу недополученных зажатых мне чаевых?

Парень в ответ, молча лупал глазами.

– Сейчас быстренько взял и рассказал тёте всё в подробностях, где встретились, когда, за какие заслуги эта девица с тобой нянчится! Ну?

Парень, опасаясь сделать неверный жест и что-то сказать не так, сделал робкую попытку убежать из этого почтового отделения, чтобы как можно быстрее избавиться от местного тирана, но далеко убежать не удалось.

– Стоять! – раздался пугающий вопль.

Вениамин машинально вытянулся по стойке смирно. Зоя Михайловна довольно улыбнулась. Она вышла из рабочей зоны и подошла к парню, который стоял ни жив, ни мёртв, от обслуживания столь непредсказуемой работницы, совершенно не зная чего ожидать ещё от этой сумбурной бабы. Но вопреки ожиданиям, она похлопала парня по плечу мягко, по-дружески.

– Да ладно, расслабься. Всё нормально. Чего всполошился, в самом деле. Давай сюда свою посылку, отошлём, как полагается.

– Правда? – опасливо спросил Вениамин.

– Нет, блин, шучу! – ответила работница, взявшись за посылку двумя руками. Но парень не спешил её отдавать. Он вцепился в неё, как в самое ценное в жизни, поскольку ни доверия, ни расположения к работнице почтового отделения совершенно не возникало.

Перетягивание посылки длилось не долго, буквально до первого хруста, донёсшегося откуда-то из глубины коробочки.

Борцы замерли в исступлении.

Зоя Михайловна ослабила хватку, сомнительно посмотрела на посылку и вопросительно указала своим толстым пальцем на смятую коробочку в руках парня.

– Ненавижу! – раздался отчаянный вопль Вениамина.

Парень поспешил оставить злосчастное отделение, прихватив с собой скомканную коробочку.

Работница виновато пожала плечами, сама не зная зачем, и вернулась на своё рабочее место, чтобы закончить последние штрихи уходящего дня.

На пороге отделения вновь показался Вениамин. Он выглядел весьма подавленным.

– Ну и что мне теперь делать? – тихо и печально произнёс он, обращаясь к пустоте.

Зоя Михайловна сочувственно посмотрела на парня, частично осознавая свою вину. Ей захотелось реабилитироваться.

– Для начала давай поймём, что здесь нафиг происходит, – относительно спокойно ответила дама. – А от этого уже будем плясать. Расскажи всё по порядку, что в коробке... было, и чего ты этим своим посланием, хотел достичь?

Вениамин потёр лоб, посмотрел на работницу почтового отделения, которая как-то вдруг уже стала казаться не такой уж и чужой, и начал свой рассказ, параллельно распаковывая многострадальную разбитую посылку:

– Три года назад в очереди к стоматологу я встретил очаровательную девушку. Она заняла за мной очередь в регистратуру, спросила, кто последний, я ответил что я, она встала за мной. Я когда только услышал её голос, сразу влюбился в неё. Она стояла за мной всё это время, от неё так хорошо веяло лёгким запахом духов. Она была так прекрасна и свежа. Я совершенно забыл о том, что у меня болит зуб. Стоял и наслаждался её присутствием... Потом мы сидели рядом у кабинета, она что-то писала. Она даже разок мне улыбнулась. А когда я вышел из кабинета, её не было, видимо пригласили к другому врачу. Я спрятался за углом клиники и стал караулить её. Минут через пятнадцать она вышла и направилась домой. Я проследил за ней и узнал её адрес.

– Парень, да ты маньяк какой-то, – возразила женщина. – Почему было просто не подойти и не поговорить с ней?

– Подойти? Вы что смеётесь? Как? Как я с ней заговорю, о чём?

– Так, ладно, спорить не будем. Ну и что дальше?

– Ну и всё!

– В смысле всё?

– В прямом смысле всё. Больше я с ней не встречался так чтобы лично. Вижу иногда её на улице издалека, но редко. Если идём навстречу друг другу, то меняю траекторию и обхожу стороной. Вот, шлю ей подарки каждый год. С учётом времени по доставке, эта посылка должна была как раз прийти к ней в дату нашего знакомства, тогда у стоматолога.

Работница почтового отделения выразила крайнее удивление. Двойственные чувства превалировали у неё в отношении адекватности оппонента. Эти чувства как раз и отразились на лице дамы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.